

Эвелин и Сьюзен вскоре вышли из камина позади нее, и они втроем проталкивались сквозь толпу к банку «Гринготтс», величественному классическому зданию, выделявшемуся среди деревянных магазинов елизаветинской эпохи. За тележками, спускающимися в хранилища, стояли длинные очереди, и Эвелин нетерпеливо постукивала ногой, пока они ждали.

Когда подошла их очередь, гoblin по имени Кривозуб отвел их в подземные туннели. Сначала они посетили хранилище Боунсов, и Виктория была удивлена, увидев, что в нем содержится, возможно, вдвое меньше золота, чем в хранилище Поттеров, но, подумав об этом, она редко видела, чтобы мистер Боунс что-то покупал. Помимо принадлежностей Сьюзен для Хогвартса и, конечно же, новой стены вокруг дома, она представляла, что ему редко приходилось заглядывать в свое хранилище, поскольку большинство обычных расходов финансировалось за счет его работы.

Затем они посетили ее собственное хранилище. Сьюзен, казалось, не удивилась, когда увидела горы золота и серебра, и Виктории вспомнились слова мистера Люпина о том, что Поттеры - известная семья. Очевидно, это включало в себя их богатство. Она отсчитала девяносто галлеонов, имея в виду, что у нее уже был чемодан, палочка и так далее, но Эвелин остановила ее, когда она повернулась, чтобы уйти.

- Дорогая, тебе понадобится гораздо больше, чем это.

В итоге она ушла со ста двадцатью пятью галлеонами, задаваясь вопросом, что же, черт возьми, она будет покупать, чтобы оно стоило так дорого.

Поход по магазинам с Эвелин был новым опытом. Казалось, все пришли в Косой переулок с одной и той же идеей, без сомнения, также получив свои письма из Хогвартса, но у Эвелин было мало терпения к длинным очередям в каждом магазине.

- Эй, парень! - крикнула она, когда они вошли в хаос, творящийся во «Флориш и Блоттс», обращаясь к прыщавому подростку, который расставлял книги на переднем столе. Она сунула ему список книг Хогвартса. - Нам нужны два комплекта этих книг!

Мальчик машинально взял список, и это была его первая ошибка. - Я немного занят, мисс. Тем не менее, команда Хогвартса будет рада Вам помочь.

Он указал на угол магазина с надписью «Хогвартс». Он был забит ожидающими семьями, очередь извивалась вокруг выставочных столов, измученная ведьма пыталась обслужить как можно больше из них.

- Чепуха! - заявила Эвелин и схватила бейдж с именем на передней части его мантии, как будто хотела получше его рассмотреть. - Разве Вы не ассистент, Роберт? Помогите мне.

Он повел их по магазину, чтобы найти нужные книги, обходя очереди там, где это было необходимо. Каждый раз, когда они находили книгу, он пытался сбежать, (- Мне действительно нужно вернуться к работе! - говорил он.) но Эвелин всегда настаивала, чтобы они нашли «еще одну». Сьюзен оставалось извиняться за свою мать, бормоча «извините» при каждом новом ее требовании, но, к чести Эвелин, она сунула мальчику пару сиклей, когда они закончили. К тому времени, как они покинули «Флориш и Блоттс» со своими книгами, в том числе со всем собранием сочинений Златопуста Локонса, очередь в секции «Хогвартс» едва сдвинулась с места.

Виктории пришло в голову, что Эвелин и Пэнси, вероятно, очень хорошо ладили бы друг с другом. Она собиралась сказать об этом Сьюзен, но передумала.

Следующим в маршруте был магазин «Мадам Малкин, мантии на все случаи жизни». Эвелин решительным шагом двигалась между магазинами, одним усилием воли раздвигая толпу, а Сьюзен и Виктория трусили следом за ней, не в силах сделать ничего, кроме как с тоской вглядываться в витрины магазинов, мимо которых они проходили.

У Виктории никогда не было подходящей возможности осмотреть все, что мог предложить переулок, и она хотела, чтобы у них было время осмотреть каждый магазин. Косой переулок продавал все, от гоночных метел до украшений и садовых растений. Сьюзен особенно понравилась выставка игрушек Тревожа: группа движущихся плюшевых мишек устраивала пикник, а один из них наливал чай остальным.

- Пойдемте за мной! - крикнула Эвелин, когда заметила, что Сьюзен замедлила шаг, чтобы посмотреть. - Ты уже слишком взрослая для этого, дорогая.

Сьюзен покраснела. - Я просто смотрела.

Они поспешили дальше. Виктория продолжала оглядываться по сторонам, пока они шли, понимая, что Косой переулок был домом не только для магазинов, с множеством офисов, зажатых между более знакомыми розничными торговцами. Некоторые, такие как «Круизы на дирижаблях Пайра», рекламировали услуги, которые были бы хорошо знакомы магглам, но другие были довольно необычными, с такими вывесками, как «Гамбл и Вагнер: Предсказатели инвестиций». То тут, то там они проходили мимо пустых зданий с вывесками «Сдается», висевшими снаружи. Одним из таких зданий был «Сиклленд», большой магазин, который, похоже, недавно был заколочен досками, а к его двери был прибит лист пергамента с текстом: «Министерство Магии. Отдел по борьбе с незаконным использованием изобретений магглов. Компания маггловских мантий закрыта с немедленным вступлением в силу нового закона».

Виктория указала на объявление Сьюзен. - Похоже, отец Рона был занят.

- Скатертью дорога этому мусору, - прокомментировала Эвелин. - Я купила одну из тех маггловских мантий, когда они только открылись. Вылезла из камина, выглядя как трубочист! Я попросила Брюса взглянуть на нее - на ткани нет даже следа отталкивающих заклинаний, можете в это поверить?

Они прибыли к мадам Малкин и обнаружили, что там больше народу, чем годом ранее, но снова наняли ассистента, который провел их в боковую комнату, чтобы снять мерки. Хотя они не выросли настолько, чтобы нуждаться в новых мантиях или верхней одежде, требовался полный комплект новых внутренних одежд.

- Они хотят новые летние мантии, с небольшим количеством дополнительного места, - сказала Эвелин. - Судя по тому, как их кормит школа, к тому времени, когда наступит май, они вырастут еще больше... надеюсь, вверх, а не вширь.

Ассистентка захихикала.

- Мама! - Сьюзен заскулила. Ее протесты были проигнорированы.

Их школьные мантии были только началом их покупки одежды. Вооружившись их мерками, Эвелин отправила девочек в магазин с целью расширения гардероба Виктории. Они ушли с несколькими сумками повседневной одежды и модным плащом, все они были проверены Эвелин.

Если Виктория думала, что теперь у нее достаточно одежды, то она ошибалась. После мадам

Малкин они посетили более дорогие магазины «Твиллфит и Таттингс», где она купила несколько парадных мантий. Они переходили из магазина в магазин, покупая одежду и обувь, кошелек Виктории быстро пустел. Они даже остановились у ювелира, где квалифицированная медицинская сестра проколола им уши.

Последним из магазинов одежды был «Гледрангс», ближайший к универмагу в Косом переулке. К огорчению Виктории и Сьюзен, Эвелин повела их напрямик в секцию нижнего белья - целый лес оборок и кружев. Виктория не отрывала взгляда от полированного мраморного пола, пока Эвелин водила их вокруг витрин, громко говоря о чашках, лентах и ремешках; она почти чувствовала на себе взгляды других покупателей, очередь касс была всего в одном проходе от них.

В конце концов они разыскали ассистента, который измерил их с помощью довольно агрессивной движущейся ленты. Все это было крайне неловко - не в последнюю очередь, когда, устав от постоянного использования эвфемизмов девушками, Эвелин всплеснула руками и заявила, - Грудь, девочки, грудь! Она есть у половины населения, не нужно вести себя так скромно! - ее вспышка вызвала множество любопытных взглядов, в том числе со стороны нескольких мальчиков. Виктория задавалась вопросом, существует ли заклинание, которое заставит землю поглотить тебя целиком.

Они покинули «Гледрангс» с еще более легкими кошельками. Виктория и Сьюзен начинали больше походить на движущиеся груды сумок, чем на людей. К этому моменту была середина утра, и, привыкнув к режиму, в животе Виктории начало урчать. Эвелин, однако, была полна решимости идти дальше. Они купили пергамент и чернила в магазине канцелярских принадлежностей, новый набор флаконов и мензурок в аптеке и, наконец, посетили волшебный зоомагазин за кошачьим кормом.

Завершив покупки, Эвелин объявила, что пора обедать. Они вернулись в «Ла Роз де Роуз», маленькое французское кафе на более тихой восточной стороне переулочка, где магазины уступили место кирпичным таунхаусам и ресторанам. Сьюзен заказала блюдо, сочащиеся соусом бешамель и плавленым сыром, а Виктория заказала омлет.

- Ну, девочки, это было довольно продуктивное утро, - сказала Эвелин, когда им принесли еду. - Я надеюсь, вы не слишком устали после всех этих покупок, потому что у нас впереди еще долгий день.

- Мы еще что-то купим? - спросила Виктория. - У нас уже есть все, что есть в списке, не так ли? - как бы ей ни нравилось получать новые мантии, она не была уверена, что сможет сегодня вынести это еще.

Тень улыбки скользнула по лицу Эвелин. - Да, мы закончили ходить по магазинам. Но есть еще вопрос о твоём дне рождения.

- Моем дне рождения? Но это было несколько недель назад.

Сьюзен ухмылялась. - Да, но у тебя не было настоящей вечеринки по случаю дня рождения! Поэтому я спросила папу и... ну, ты увидишь.

Дрожь возбуждения пробежала по спине Виктории; у нее никогда раньше не было вечеринки по случаю дня рождения. - Увижу что? Куда мы направляемся?

- Не расскажу! - сказала Сьюзен с набитым сэндвичем ртом. - Это сюрприз!

- Хорошие манеры, Сьюзен, - с упреком сказала Эвелин, но Виктория была слишком любопытна, чтобы заботиться о приличиях.

Она скулила и уговаривала, но Сьюзен отказывалась нарушать свое молчание. Виктории оставалось ерзать на стуле, пока она заставляла себя доедать омлет, слишком взволнованная, чтобы есть. Она вскочила на ноги в тот самый момент, когда Эвелин откусила последний кусочек своего салата. - Пойдемте!

Путь не занял много времени. Они пошли дальше на восток, толпа быстро редела, когда они вошли в жилой район переулков. Их цель находилась в дальнем конце, где мощеная булыжником улица расширялась в широкую площадь, полную фонтанов. Георгианские таунхаусы выстроились вдоль площади, но на дальней стороне возвышалось нечто, похожее на римский храм. С колонн свисали красочные плакаты.

- О боже мой! - взвизгнула Сьюзен, указывая на одного из них. - Это тот, кого мы собираемся увидеть?!

«Златопуст Локонс представляет... Завтрак с банши».

На плакате доминировал чрезвычайно красивый белокурый волшебник. Его голубые глаза искрились теплом, его волосы были идеально развеваемы ветром, и он держал свою палочку высоко, как будто собирался на дуэль. Следующей была гламурная блондинка-ведьма с довольно пышной фигурой, а за двумя звездами стояла толпа лиц.

Улыбка Виктории теперь соответствовала улыбке Сьюзен. - Пьеса? Это и есть сюрприз?

- Так и есть, - подтвердила Эвелин, и Виктория заключила Сьюзен в объятия.

- О, спасибо!

Еще один сюрприз ждал на ступеньках, ведущих в театр. Все были там: Дафна, еще красивее, чем помнила Виктория, ее золотые волосы мерцали на солнце; Трейси, единственная из группы, кто был ниже Виктории, одетая в юбку и блузку, а не в мантию; Милисента, чувствующая себя явно неуютно в летнем платье; и Пэнси, которая, конечно же, была повернута на цели выглядеть безупречно, ее туфли гармонировали по цвету с повязкой на голове.

- Извини, нам пришлось пригласить ее, - пробормотала Сьюзен, когда Виктория нетерпеливо помахала девочкам из Слизерина. - Было бы невежливо не сделать этого.

- Не беспокойся об этом, - сказала Виктория. Она была слишком счастлива, чтобы беспокоиться о своей ссоре с Пэнси, которая теперь казалась такой давней. - Официально мы помирились и снова друзья.

Сьюзен фыркнула. - Если ты так считаешь...

Девушки приветствовали друг друга объятиями и смехом, дюжина разговоров накладывалась друг на друга, когда все они пытались наверстать упущенное одновременно.

- Вики, ты такая загорелая!

- Мне нравится эта мантия...

- ...Куда ты в итоге направилась?..
- ...Твои руки! Могу поспорить, что ты летала...
- ...Посещала Францию?
- ...Боже, не упоминайте при мне метлы...
- ...Смотри, Дафна теперь почти такая же высокая, как Милли!
- Дамы! - разговор резко оборвался; все повернулись и невинно посмотрели на Эвелин. - Спектакль начинается через двадцать минут.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039413>